

поверхности. Наиболее доверчивыми к человеку были куропатки, которые, словно домашние птицы, подбегали к людям хватая на лету, выбрасываемые ими зерна. Днем, на солнце, куропатки резвились, валялись в пыли, хлопая крыльями. Порою их скрипучие звуки одни только и нарушали царившее безмолвие.... Впрочем, среди этих птиц иногда происходила большая тревога, когда неожиданно налетал их грозный враг — сокол (*Gennaia milvipes milvipes*).... Этот гордый хищник появлялся с быстротою стрелы, и схватив одну из куропаток, также быстро исчезал, таща ее в когтях до ближайшего пригорка, где он с жадностью уничтожал свою добычу. Из других птиц чаще попадались на глаза: в лесу — тетерева-косачи, группами усаживающиеся на березах, сойки, а вдоль опушек, по оврагам, очень нарядные розовые сибирские снегири (*Uragus sibiricus*).

День нового, 1908, года экспедиция провела частью в пути, частью на месте, в урочище Шара-хада — «Желтая скала» (сложенная из осадочных пород, заключающих любопытные палеозойские окаменелости). Здесь я поздравил лейб-гренадеров — всех трех — с производством в унтер-офицеры, пожелав им новых успехов в дальнейшем путешествии. Для моих новичков-спутников казалось странным, что начатый год придется целиком провести в глубине Центральной Азии, и что в течение не только этого года, но и всего вообще времени путешествия не суждено ни посылать, ни получать писем в той мере, в какой каждый из них привык это делать будучи дома. Под домом мы теперь подразумевали отечество, которое с каждым переходом становилось от нас все дальше и дальше.

Испортившаяся было вначале погода вскоре вновь исправилась. Прозрачный воздух открывал широкие снеговые дали, блестящие огненно-золотистой окраской, наиболее эффектной на вершинах гор или холмов. Морозная тишина клала на всё свой характерный отпечаток. Наш караван был наряжен в серебристый иней и, дрожа от стужи, успешно совершал дневные переходы.

За Шара-хада к югу путь преграждался довольно высоким хребтом Манхадай, казавшимся особенно внушительным по причине глубокого снега, на белом фоне которого резко выделялась зона древесной растительности. Благодаря обилию